

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 13(51) Июль 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. ВСПЛЕСК ИНФЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕПОГОДЫ (А.Божечкова, П.Трунин).....	6
2. СКЛОННОСТЬ К СБЕРЕЖЕНИЮ: УСИЛЕНИЕ ЗА СЧЕТ РОСТА КРЕДИТОВАНИЯ (М.Хромов).....	9
3. ДЕМОГРАФИЯ: ЧИСЛО РОЖДЕНИЙ НАЧАЛО ПАДАТЬ (А.Макаренцева)	12
4. АГЛОМЕРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ (В.Гордеев, Р.Магомедов, Т.Михайлова)	15
5. НЕМЕЦКОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО В «ДВАДЦАТКЕ»: ИСПЫТАНИЕ ТРАМПОМ (М.Ларионова).....	17
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	21

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 13 (51). Июль / Божечкова А., Гордеев В., Ларионова М., Магомедов Р., Макаренцева А., Михайлова Т., Трунин П., Хромов М. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 21 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_13-51_July.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Серьезные угрозы, рассматриваемые пока гипотетически, сочетаются с небольшими, но уже реализовавшими себя рисками. Первые выглядят настолько неопределенно-угрожающе, что им хочется придать «фейковый» статус. Вторые – несравненно более мелкие, зато они на виду и активно обсуждаются.

К первым, несомненно, относится непрекращающееся обсуждение американским конгрессом нового пакета антироссийских санкций. Шансы на их принятие явно не нулевые, поскольку все смешалось в Белом доме. Он теперь тоже решил поддержать эти санкции, – видимо, в обмен на то, что за президентом будет оставлено право их отменять (которое едва ли не впервые конгрессмены хотят присвоить себе). Негативный экономический и политический потенциал этого законопроекта очень значителен, хотя и недостаточно пока просчитан, поскольку еще не выглядит неизбежной реальностью. На этом фоне длительная непогода в европейской России выглядит лишь небольшим облаком, однако спровоцированный ею неожиданный (совсем не по сезону) рост цен потребовал дополнительного анализа инфляционных рисков. Оценивая июньский всплеск инфляции, наши эксперты напоминают о состоявшемся в середине июня очередном понижении Банком России ключевой ставки, полагая, что такое смягчение монетарной политики было, вероятно, преждевременным. Они считают, что теперь ЦБ будет вынужден скорректировать темпы снижения своей ставки.

Хотя базовая инфляция (исключает изменение цен, связанное с сезонными и административными факторами) продолжила снижение – с 5,5% в январе 2017 г. (к январю 2016 г.) до соответственно 3,5% в июне, риски ускорения инфляции довольно очевидны. Это понижательная динамика курса рубля, скромные прогнозы на урожай этого года, ужесточение политики ФРС, а также восстановление потребительского спроса. Реальные доходы населения в мае 2017 г. уже не упали к прошлогоднему маю, более того, в апреле и мае впервые с конца 2014 г. зафиксирован рост оборота розничной торговли. По всей видимости, это обусловлено ростом потребительского кредитования.

В свою очередь, на возобновившийся рост розничного кредитования обращают внимание эксперты, которые рассматривают его как одну из причин увеличения в первые пять месяцев этого года склонности домохозяйств к сбережению на банковских вкладах, в наличных деньгах и ценных бумагах. Суммарный прирост сбережений составил за этот период 970 млрд руб. по сравнению с 777 млрд руб. за те же месяцы 2016 г. Выросли и объем наличных денег в обращении, и склонность к вложениям в наличную иностранную валюту (ее объем на руках у населения увеличился примерно на 10%). Однако рост потребительского кредитования (объем кредитной задолженности физлиц вырос

на 264 млрд руб.) оценивается в условиях стагнации реальных доходов как некоторый риск для финансового положения домохозяйств.

Экономическая стагнация не сказалась на репродуктивном поведении населения, отмечают эксперты, рассматривающие демографическую ситуацию в РФ. Среднее число родившихся детей на одну женщину уже несколько лет находится на уровне 1,75–1,78. Однако из-за малочисленности поколения женщин на пике репродуктивного возраста количество родившихся детей в России в 2017 г. продолжает уменьшаться (негативная динамика наблюдалась уже со второй половины прошлого года). Неизбежность «сужения» половозрастной структуры российского населения была понятна давно. Со времен Великой Отечественной войны такого рода демографические ямы, как сейчас, повторяются примерно каждые четверть века. Последнее по времени малочисленное поколение родилось в 1990-х.

В итоге некоторое снижение смертности уже не компенсирует падения числа рождений, поэтому в России вновь наблюдается естественная убыль населения (-112 тыс. человек за первые пять месяцев 2017 г.). И хотя в 2013–2015 гг. в стране происходил естественный прирост населения, он сошел на нет уже в 2016 г. Поскольку число рождений падает, то вряд ли можно утверждать, что при возможном снижении смертности баланс вновь станет положительным. Снижение числа родившихся, согласно «среднему» прогнозу Росстата, будет происходить практически непрерывно в течение ближайшего десятилетия. И лишь примерно к 2030 г. ежегодное число родившихся стабилизируется на уровне 1,5 млн человек (по сравнению с почти 1,9 млн в 2016 г.) и начнет расти в течение продолжительного времени.

Не следует путать снижение числа родившихся со снижением рождаемости (количеством рождений на одну женщину), которое не происходит: уровень рождаемости остается стабильным в целом по стране. При этом в сельской местности она в последние три года действительно немного снизилась, а стабильность достигается за счет городского населения.

Влияние города, а точнее, агломерационные эффекты, изучаются и с точки зрения их воздействия на производительность в промышленности. Эти эффекты в обрабатывающей промышленности стран Западной Европы оцениваются рядом исследователей примерно в 5% совокупной факторной производительности при удвоении размеров города. Наши авторы полагают, что это влияние в России почти вдвое выше: если население одного города вдвое превосходит население другого, то в первом из них производительность в обрабатывающем секторе оказывается на 8–10% выше. А, например, в окрестностях Москвы и Санкт-Петербурга производительность постепенно снижается по мере увеличения расстояния от центра агломерации (на расстоянии 200 км она уже на 40% ниже). Рассматривая различные факторы, создающие агломерационный эффект (от уровня конкуренции до исторически выгодного расположения самого города), эксперты предполагают, что он, в том числе, может быть связан с миграцией работников, стремящихся реализовать себя в крупных городах.

Миграция совершенно иного рода (прежде всего массовый наплыв беженцев) рассматривалась в числе трех новых приоритетных проблем,

вынесенных на недавний саммит «Большой двадцатки» – наряду с цифровой экономикой и здравоохранением. Тема экспертного обзора – немецкое председательство в «двадцатке» в условиях влияния «фактора Трампа».

1. ВСПЛЕСК ИНФЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕПОГОДЫ

А.Божечкова, П.Трунин

В июне потребительская инфляция в РФ ускорилась, достигнув 4,4% по отношению к июню 2016 г. и оказавшись на 0,4 п.п. выше обозначенного Банком России целевого ориентира на 2017 г. и на 0,3 п.п. выше, чем в мае текущего года. Основной причиной ускорения роста цен стало подорожание продовольственных товаров, вызванное неблагоприятными погодными условиями и носящее, по всей видимости, временный характер. Однако в условиях сохранения значительных инфляционных рисков, включая плохой урожай, ослабление рубля, оживление потребительского спроса, а также неопределенность в области бюджетной политики такая динамика инфляции может замедлить дальнейшее смягчение денежно-кредитной политики ЦБ РФ.

В середине июня Банк России в третий раз за этот год снизил ключевую ставку. В результате сокращения на 0,25 п.п. она составила 9% годовых. Тем не менее, с учетом опубликованных в начале июля данных по июньской инфляции, такое смягчение монетарной политики выглядит, на наш взгляд, несколько преждевременным.

Напомним, что в январе-мае 2017 г. инфляция снизилась с 5% в январе (к январю 2016 г.) до 4,1% в апреле и мае (к апрелю и маю 2016 г.), существенно приблизившись к целевому ориентиру Банка России. Замедлению инфляции на протяжении первых пяти месяцев 2017 г. способствовали низкие темпы восстановления совокупного спроса, а также укрепление рубля. Однако в июне темп прироста потребительских цен резко ускорился и оказался равным 0,6%, что соответствует 4,4% по отношению к июню 2016 г. (рис. 1).

Росту потребительской инфляции в первую очередь способствовал всплеск цен на продовольственные товары, вызванный неблагоприятными погодными условиями. В целом за июнь продовольствие подорожало на 1,0% (+0,1% в июне 2016 г.), а прирост цен на плодоовощную продукцию достиг 8,3% по отношению к маю (-1,1% в июне 2016 г.). Некоторое ускорение продовольственной инфляции началось еще с апреля 2017 г. по мере исчерпания запасов урожая прошлого года, когда прирост цен на продовольственные товары составил 0,6% (0,1% в марте 2017 г.).

Несмотря на рост продовольственной инфляции базовая инфляция, включающая изменение цен, связанное с сезонными и административными

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2011–2017 гг., % за предыдущие 12 месяцев

Источник: Росстат.

факторами, продолжила снижение, начавшееся в январе 2017 г. Так, если в январе этот показатель составлял 5,5% к январю 2016 г., то в июне он достиг 3,5% к июню 2016 г. Это говорит в пользу предположения о том, что в июне наблюдался инфляционный шок разового сезонного характера. Тем не менее, учитывая снижение Минсельхозом России в начале июня прогноза урожая зерна на 2017 г. со 110 до 100–105 млн т, что обусловлено непогодой, достаточно высокими являются риски дальнейшего роста цен на продовольствие.

Медианное значение инфляционных ожиданий населения, по опросу «ИнФОМ», снизившись с 11% в апреле 2017 г. до 10,3% в мае, в июне не изменилось, что, по всей видимости, обусловлено действием описанных выше временных факторов, связанных с подорожанием продовольственных товаров. Более того, оценки Банка России, полученные на основе опроса респондентов о предполагаемом направлении изменения инфляции, свидетельствуют о снижении инфляционных ожиданий населения. Так, вероятностная оценка инфляции Банка России, полученная за счет «наложения» оценок респондентов на текущую инфляцию, составила 3,8%, оказавшись ниже текущей инфляции¹.

Цены на непродовольственные товары за июнь выросли на 0,1% (0,5% в июне 2016 г.). Замедление инфляции в секторе непродовольственных товаров оказалось наиболее заметным по сравнению с другими компонентами (0,2% в мае 2017 г. по сравнению с 0,4% в мае 2016 г.) и, по всей видимости, обусловлено в том числе укреплением рубля в январе-мае 2017 г. Цены и тарифы на платные услуги населению в июне 2017 г. увеличились на 0,7% (0,6% в июне 2016 г.), преимущественно за счет сезонного подорожания услуг пассажирского транспорта, санаторно-оздоровительных услуг и услуг зарубежного туризма.

Таким образом, ускорение инфляции в июне действительно было вызвано действием краткосрочных факторов, однако до конца года возможна реализация и других рисков. Помимо снижения урожая в связи с неблагоприятной погодой, одним из источников ускорения инфляции может стать восстановление потребительского спроса: так, в мае 2017 г. реальные денежные доходы населения не изменились по отношению к маю 2016 г., тогда как в течение предыдущих трех месяцев они падали. Кроме того, реальная заработная плата растет, начиная с августа 2016 г., а в мае 2017 г. темп ее прироста достиг 3,7% по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года. Помимо этого, впервые с декабря 2014 г., в апреле и мае 2017 г. наблюдался рост оборота розничной торговли на 0,1% и 0,7% по отношению к аналогичным периодам предыдущего года соответственно, что, по всей видимости, обусловлено ростом потребительского кредитования. Так, начиная с марта текущего года, прирост задолженности по потребительским кредитам с поправкой на курсовую переоценку впервые с октября 2014 г. (за исключением августа 2016 г.) достиг положительного значения – 80,1 млрд руб. в мае.

Ускорению инфляции в ближайшие месяцы будет способствовать динамика курса рубля. За июнь – первую неделю июля курс рубля к доллару снизился на 6,5% и достиг 60,4 руб., что не может не отразиться на ценовой динамике, учитывая высокую долю импортных товаров в

¹ Бюллетень Банка России «Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения», №6 июнь 2017 г.

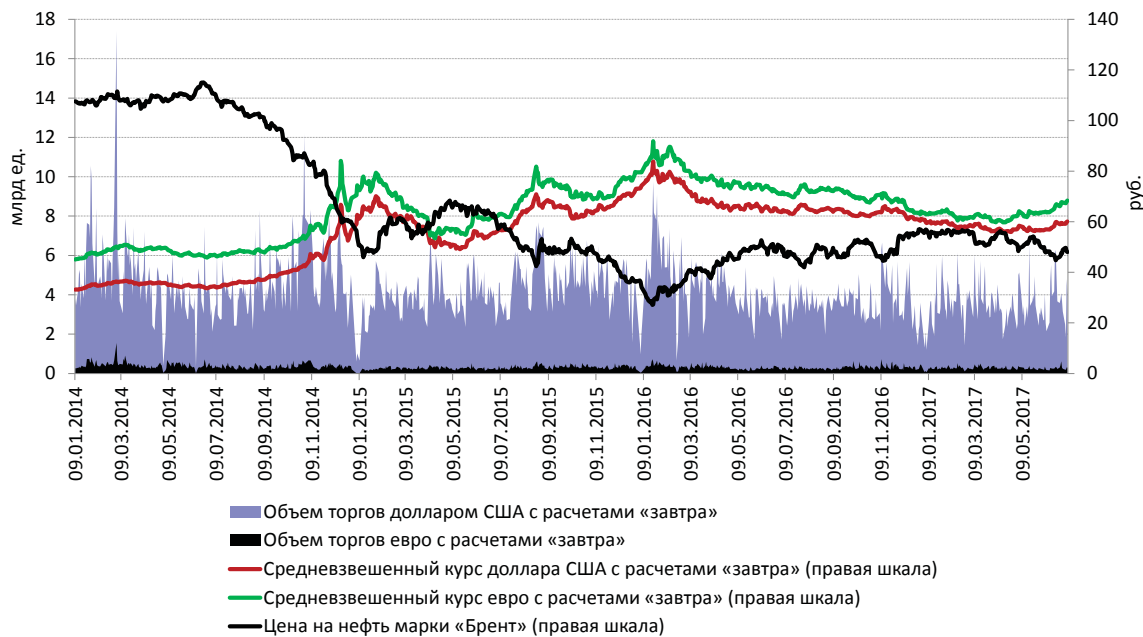

Рис. 2. Динамика биржевых курсов доллара и евро к рублю, объем торгов на валютном рынке, цена на нефть марки Brent

Источник: ЦБ РФ, Финам.

потребительской корзине россиян. Наблюдаемое ослабление рубля связано преимущественно со снижением цен на нефть в июне – начале июля текущего года на 7,1% до 46,7 долл. (локальный минимум был достигнут 21 июня – 44,76 долл./барр.) (рис. 2). В перспективе на курсовую динамику может также повлиять продолжение ужесточения денежно-кредитной политики ФРС при одновременном снижении процентных ставок в России, что повысит привлекательность активов США, вызвав отток капитала с других рынков, в том числе из РФ.

Таким образом, учитывая возможные риски ускорения инфляционных процессов в 2017 г., Банк России будет вынужден скорректировать темпы снижения ключевой процентной ставки. Кроме того, ускорение инфляции ставит под вопрос достижимость целевых ориентиров регулятора, особенно при условии реализации отмеченных выше рисков. ●

2. СКЛОННОСТЬ К СБЕРЕЖЕНИЮ: УСИЛЕНИЕ ЗА СЧЕТ РОСТА КРЕДИТОВАНИЯ

М.Хромов

В первые пять месяцев 2017 г. население увеличило склонность к сбережению на банковских вкладах, в наличных деньгах и ценных бумагах. Одной из причин мог стать возобновившийся рост розничного кредитования, увеличивший финансовые ресурсы домашних хозяйств и позволивший больше средств сберегать в финансовых активах.

В январе-мае 2017 г. объем средств домашних хозяйств, размещенный на счетах и депозитах в российских банках, увеличился на 356 млрд руб.¹, что составило 2,0% от располагаемых доходов домашних хозяйств за этот период. По сравнению с аналогичным периодом 2016 г. приток частных вкладов в банки увеличился на 22% – годом ранее объем средств населения вырос на 291 млрд руб. или на 1,7% от располагаемых доходов. Темп прироста также увеличился. За первые пять месяцев 2017 г. объем вкладов вырос на 1,5%, тогда как годом ранее – на 1,2%

Общее ускорение динамики сбережений на банковских вкладах сопровождалось замедлением роста объема рублевых средств населения в банках. Вклады в национальной валюте выросли за пять месяцев 2017 г. на 472 млрд руб. или на 2,6%, тогда как годом ранее прирост этого элемента финансовых активов достигал 517 млрд руб. или 3,2%. Объем средств населения на банковских счетах и депозитах в иностранной валюте, напротив, сокращался как в текущем году, так и в прошлом. Однако темпы этого сокращения замедлились с 3,4 до 2,1%, что не только компенсировало замедление роста рублевых сбережений, но и обеспечило увеличение прироста совокупного объема банковских вкладов населения.

Для оценки склонности к сбережению домашних хозяйств анализа только динамики банковских вкладов недостаточно. Необходимо также учесть изменения других финансовых активов домашних хозяйств – наличных денег, ценных бумаг. Кроме того, важно иметь в виду и динамику финансовых обязательств – задолженности по кредитам.

Рассмотрим изменения в предпочтениях населения в отношении финансовых инструментов, отличных от банковских вкладов. Объем наличных денег в обращении вне банковской системы (денежный агрегат M0) вырос за 5 месяцев 2017 г. на 98 млрд руб., что в 1,7 раза больше, чем годом ранее (58 млрд руб.). Еще значительно выросла склонность домашних хозяйств к инвестициям в наличную иностранную валюту. Ее объем на руках у населения вырос за пять месяцев² приблизительно на 10% (рублевый эквивалент прироста составил 280 млрд руб.). Это значительно выше, чем годом ранее, когда темп прироста наличной иностранной валюты на руках у населения составлял около

1 Динамика депозитов в иностранной валюте скорректирована на изменение обменного курса рубля к доллару и евро.

2 I квартал – данные Банка России, апрель-май – оценки ИЭП.

3% (65 млрд руб. в пересчете на национальную валюту). В результате совокупный объем наличных денег вырос за пять месяцев 2017 г. на 378 млрд руб., что составило 2,1% от располагаемых доходов домашних хозяйств. Это в три раза больше, чем годом ранее, когда прирост сбережений в наличных деньгах составляли лишь 0,7% располагаемых доходов (123 млрд руб.).

Таким образом, по наличным деньгам также наблюдается увеличение склонности к сбережению домашних хозяйств, хотя валютная структура и ее динамика здесь значительно отличается от банковских вкладов.

Иная картина наблюдается в динамике сбережений в ценных бумагах. Согласно данным Росстата, в январе-мае 2017 г. домашние хозяйства потратили на покупку ценных бумаг 235 млрд руб., или 1,3% от собственных располагаемых доходов. Что свидетельствует о снижении интереса к этому виду актива более чем на треть по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., когда накопления домашних хозяйств в ценных бумагах выросли на 363 млрд руб., или на 2,1% от располагаемых доходов.

При этом, совокупный прирост сбережений на банковских вкладах, в наличных деньгах и ценных бумагах за первые пять месяцев 2017 г. оказался выше, чем за аналогичный период 2016 г. – 970 млрд руб. против 777 млрд руб., или 5,3% располагаемых доходов по сравнению с 4,4% годом ранее.

Что же касается банковского кредитования домашних хозяйств, составляющего основу их финансовых обязательств, то можно отметить следующее. Хотя задолженность физических лиц по банковским кредитам возобновила свой рост с апреля 2016 г., в целом за период январь-май 2016 г. прирост этого показателя оказался отрицательным – 71 млрд руб. (0,4% от располагаемых доходов). Тогда это небольшое сокращение рынка розничного кредитования складывалось из продолжавшегося спада потребительского кредитования, сократившегося на 257 млрд руб., и возраставшего жилищного кредитования (+185 млрд руб.). В 2017 г. спад потребительского кредитования прекратился и начиная с марта задолженность населения по этому виду кредитов устойчиво растет, трехмесячный рост перекрыл сокращение в январе-феврале и в целом за пять месяцев потребительская задолженность населения выросла на 150 млрд руб. Прирост задолженности по жилищным кредитам замедлился до 114 млрд руб., но общий объем кредитной задолженности физических лиц вырос на 264 млрд руб., что составляет 1,4% располагаемых доходов домашних хозяйств.

Сводная информация об операциях домашних хозяйств с финансовыми инструментами за первые пять месяцев 2016 и 2017 гг. приведена в *табл. 1*. Из нее следует, что увеличение склонности домашних хозяйств к сбережению сопровождалось более активным восстановлением кредитной активности населения. С одной стороны, в 2017 г. практически прекратилось сокращение реальных располагаемых денежных доходов, что означает их рост в номинальном выражении. Это само по себе позволило нарастить как номинальные расходы на конечное потребление, так и вложения в финансовые активы. С другой стороны, возобновление роста потребительского кредитования дополнительно увеличило финансовые ресурсы домашних хозяйств, что в условиях, близких к нулевым темпам роста реальных доходов, несет дополнительные риски для устойчивости финансового положения населения.

Таблица 1

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ОСНОВНЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ ЗА ЯНВАРЬ–МАЙ 2016 И 2017 ГГ.

	Январь-май 2016 г.		Январь-май 2017 г.	
	млрд руб.	% располагаемых доходов	млрд руб.	% располагаемых доходов
Средства на банковских счетах и депозитах, всего	291	1,7	356	2,0
в т. ч. в рублях	517	2,9	472	2,6
в иностранной валюте	-226	-1,3	-116	-0,6
Наличные деньги, всего	123	0,7	378	2,1
в т. ч. наличная национальная валюта	58	0,3	98	0,5
наличная иностранная валюта	65	0,4	280	1,5
Накопления в ценных бумагах	363	2,1	235	1,3
Всего сбережений	777	4,4	970	5,3
Задолженность по банковским кредитам («-» – рост кредитов, «+» – снижение)	71	0,4	-264	-1,4
в т. ч. по жилищным кредитам	-185	-1,1	-114	-0,6
по потребительским кредитам	257	1,5	-150	-0,8
Сальдо операций с финансовыми инструментами	848	4,8	706	3,9

3. ДЕМОГРАФИЯ: ЧИСЛО РОЖДЕНИЙ НАЧАЛО ПАДАТЬ

А.Макаренцева

В 2017 г. количество родившихся стало уменьшаться. Это связано с особенностями половозрастной структуры населения, а именно, с малочисленностью поколений женщин на пике репродуктивных возрастов. Очередная демографическая яма прогнозируется на период не менее 10 лет. Несмотря на снижение смертности, компенсировать падение числа рождений уже не удастся: по результатам 5 месяцев 2017 г., естественная убыль населения составила 112 тыс. чел.

О неизбежном сужении половозрастной пирамиды населения России говорилось не один год. Со времени Великой Отечественной войны такого рода демографические ямы появляются примерно раз в 25 лет (рис. 1). Последнее из малочисленных поколений родилось в 1990-х годах.

Прирост или падение общего числа рождений не всегда следуют линейно за численностью женщин, на этот показатель влияет интенсивность рождаемости в разных возрастах. Сейчас пик рождений приходится на возраст 27 лет, и это женщины 1990-го года рождения. Возраст матери при рождении первого ребенка достиг 25,5 лет (поднявшись на 3 полных года за два последних десятилетия). Благодаря этому, а также тому, что в последнее время интенсивность рождаемости в возрастах 25–34 года была высокой, период многочисленных поколений продлился дольше, чем ожидалось.

Теперь же, в соответствии с основным прогнозом Росстата, ожидается, что в ближайшее десятилетие будет происходить почти непрерывное снижение числа родившихся. Только примерно к 2030 г. ежегодное число родившихся стабилизируется на уровне 1,5 млн чел. (для сравнения: в 2016 г. родилось почти 1,9 млн чел.) и начнет расти в течение продолжительного времени.

Уменьшение числа родившихся стало заметно уже во 2-м полугодии 2016 г. А за первые 5 месяцев 2017 г. родилось на 83,3 тыс. детей меньше, чем за аналогичный период прошлого года (679,2 и 762,5 тыс.

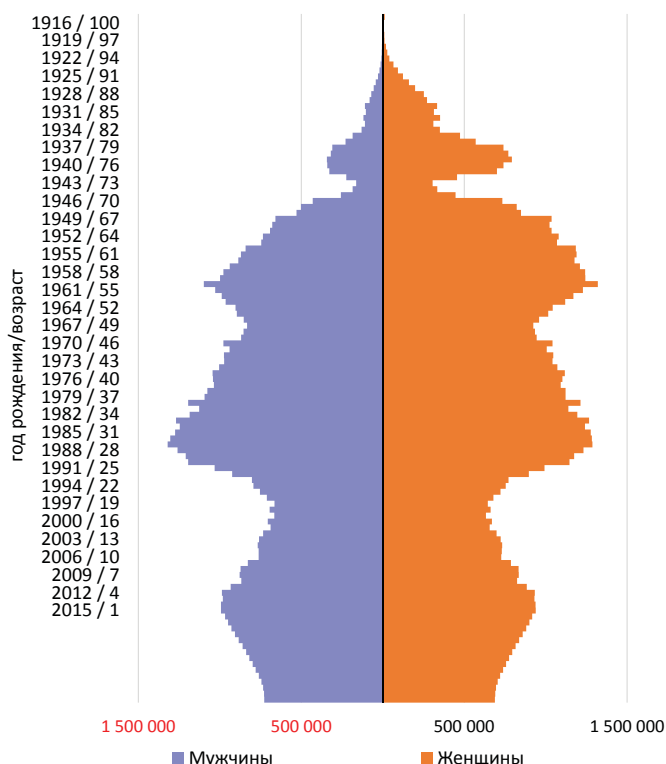

Рис. 1. Численность населения по полу и возрасту на 01.2016, человек; прогнозная численность рождений в предстоящие годы

Источник: данные Росстата, прогноз Росстата по среднему варианту.

соответственно) (рис. 2). В современной России число рождений уже не так сильно подвержено явной сезонной зависимости, хотя в течение года всегда выделяются определенные пики и спады. В частности, их дает традиционное снижение числа браков в мае (в 2017 г. число браков в мае составило менее 50% от числа браков в апреле, и это стандартная ситуация). Несмотря на изменение поведения в брачно-репродуктивной сфере, временная корреляция между регистрацией брака и рождением ребенка остается сильной: в настоящее время у более чем половины матерей до 30 лет зачатие ребенка и регистрация брака происходят в течение одного года. В последние годы пиковые числа рождений приходятся на июль и август.

В отличие от 2016 г., снижение числа родившихся затронуло уже все регионы Российской Федерации, причем только в 20 субъектах это снижение составило менее 10 п.п. (рис. 3). Какой-либо явной социально-географической компоненты в данной тенденции не прослеживается. Кроме того, оперативная помесечная статистика весьма волатильна на региональном уровне. Видно, что у соседних и похожих друг на друга по социально-экономическому профилю регионов может быть разная динамика спада. Снижение числа рождений «запаздывает» в регионах с более поздним возрастом рождения первенца: это, прежде всего, Москва с областью, некоторые северо-западные области. В регионах с ранним возрастом начала деторождения (субъекты Северо-Кавказского федерального округа, регионы Алтая) снижение общего числа родившихся началось раньше и идет неравномерно.

Несмотря на постепенное снижение смертности, число умерших в ближайшее время вряд ли будет опускаться ниже числа родившихся. За первые 5 месяцев 2017 г. естественная убыль населения составила 111,8 тыс. чел. (в состоянии естественной убыли, по оперативным помесечным данным 2017 г., находится 65 регионов России). В 2013–2015 гг. наблюдался естественный прирост, который сошел на нет в 2016 г.

Общий коэффициент рождаемости (число рождений на 1 тыс. населения) составил в январе-мае 2017 г. 11,2 промилле. Нет оснований говорить о заметных колебаниях в интенсивности рождаемости. Среднее число родившихся детей на одну женщину уже несколько лет находится на уровне 1,75–1,78 детей.

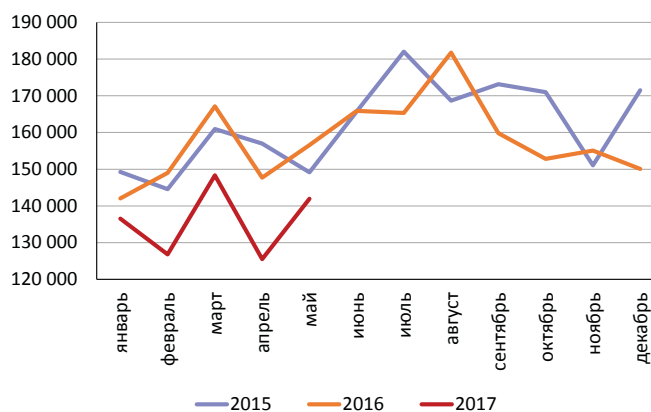

Рис. 2. Ежемесячное число родившихся, человек
 Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), оперативная информация Росстата.

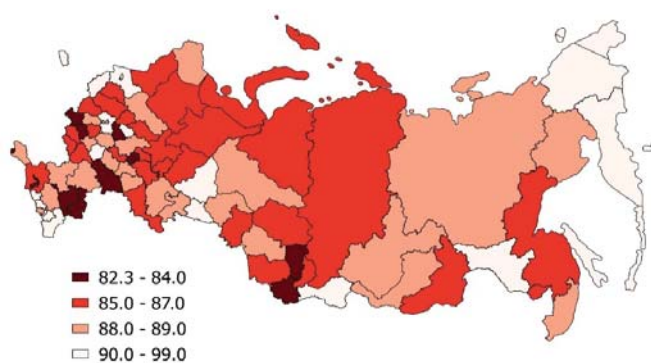

Рис. 3. Отношение общего коэффициента рождаемости в январе-апреле 2017 г. к январю-апрелю 2016 г., в %
 Источник: оперативная информация Росстата.

Текущая экономическая стагнация не сказалась на репродуктивном поведении населения. Стабильность рождаемости достигается за счет городского населения, тогда как среди жителей сельской местности (около 30% населения России) рождаемость в последние 3 года несколько снизилась.

В целом за динамикой результирующих показателей рождаемости скрывается ряд долгосрочных структурных изменений. Все больше свидетельств того, что среди поколений женщин, начиная с родившихся в 1970-е годы, уровень окончательной бездетности вырастет по сравнению с предыдущими поколениями. Наш прогноз потенциала роста бездетности совпадает с оценкой для всего региона Восточной и Центральной Европы: в пределах 15–20% (ранее она была на уровне 6–8%).

Это действительно новое явление для России. В отличие от, например, широко обсуждаемого ныне феномена откладывания деторождения. За последние два десятилетия средний возраст матери при рождении первенца заметно вырос, однако темпы такого роста уже невысоки, а он по-прежнему существенно ниже, чем во многих европейских странах. Главными двигателями здесь выступают жители крупных городов. Причем это отнюдь не «новая демографическая реальность»: если сравнить с началом 1960-х годов, прирост этого показателя составил около 1 года.

Само по себе откладывание деторождения не ведет к снижению итогового числа рождений в поколении или к высокой доли бездетности. Есть примеры стран, где, несмотря на высокий возраст матери при первом рождении, бездетность остается низкой (например, Португалия), а число родившихся на одну женщину – высоким (например, Ирландия).

Наконец, обращает на себя внимание рост доли третьих и последующих рождений. Сейчас их вклад составляет около 18%, что внешне похоже на ситуацию середины 1980-х годов, но все еще далеко от уровня 1960-х годов (рис. 4). В сумме эти факторы говорят о том, что доминировавшая на протяжении пары десятилетий модель однодетной семьи перестала быть столь массовой.

Несмотря на то, что демографическая яма – привычное для России явление, это вызов социальной инфраструктуре. Первой с ним сталкивается система государственного детского дошкольного образования. Стоит надеяться, что массовое закрытие организаций не повторится, а обещание обеспечить доступность яслей будет, наконец, выполнено.

На новый виток выходят и дискуссии о стимулировании рождаемости. Если бы программа материнского капитала не была введена в 2007 г., возможно, ее стоило бы придумать сейчас. Широко обсуждаются дополнительные меры материального стимулирования, однако их потенциал представляется не очень высоким. В целом же следует признать, что избежать влияния малочисленности сегодняшнего поколения матерей и, следовательно, серьезного падения числа рождений в ближайшие годы не удастся. ●

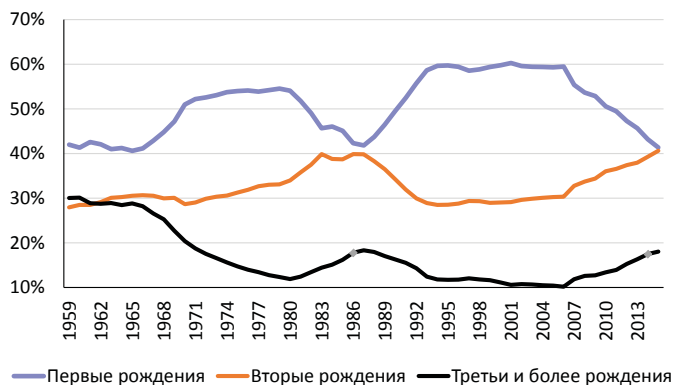

Рис. 4. Доля первых, вторых, третьих и более рождений в общем числе родившихся, 1960–2015 гг., %

4. АГЛОМЕРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

В.Гордеев, Р.Магомедов, Т.Михайлова

Агломерационные эффекты для обрабатывающей промышленности России существенны и в среднем выше, чем в странах Западной Европы. Заметен также эффект «агломерационной тени» – в окрестностях крупных городов производительность фирм выше и падает с увеличением расстояния от центра агломерации. На нынешнем этапе развития российской экономики рост промышленной занятости в крупных городах – резерв увеличения производительности.

Локомотивом современной экономики являются города – места концентрации населения, фирм, рыночных транзакций. Именно в городах создается большая часть добавленной стоимости. Чем крупнее город, чем выше плотность населения, тем выше производительность труда и капитала в нем.

Наблюдаемые агломерационные эффекты в обрабатывающей промышленности в странах Западной Европы – это около 5% прироста совокупной факторной производительности при удвоении размера города. Эти результаты получены, в частности, в ходе исследований специалистов, занимавшихся данной проблематикой¹.

Каковы механизмы возникновения агломерационных эффектов? Крупные города выигрывают в производительности в силу географически удобного расположения: на пересечениях удобных транспортных путей, берегах морей и судоходных рек. В крупные города мигрируют наиболее инициативные и производительные работники. Кроме того, здесь выше конкуренция и выжить могут только самые лучшие фирмы.

Оценка размеров агломерационных эффектов для широкого спектра фирм, географических локаций и отраслей обрабатывающей промышленности России представляет практический интерес. Зная и понимая зависимость между показателями географического распределения экономической активности на территории РФ и экономической эффективностью на уровне малых субъектов экономической деятельности – фирм, предприятий, мы можем более эффективно прогнозировать эволюцию пространственной структуры российской экономики, представлять ее экономические последствия и разрабатывать региональную политику с учетом этих факторов.

По выборке из более 70 тыс. предприятий обрабатывающей промышленности с численностью занятых от 10 человек и выше, расположенных на всей территории России, нами осуществлялась оценка того, насколько производительность фирм зависит от размера населенного пункта, в

1 См. Работы: *Sveikauskas L.*, «The productivity of cities» (The Quarterly Journal of Economics, 1975. pp. 393–413), *Combes P.P., Duranton G., Gobillon L.*, and *Roux S.* “Estimating agglomeration economies with history, geology, and worker effects” (в сборнике “Agglomeration Economics”, University of Chicago Press, 2010. pp. 15–66) и *Combes P.P., Duranton G., Gobillon L., Puga D.*, and *Roux S.*, «The productivity advantages of large cities: Distinguishing agglomeration from firm selection» (Econometrica, Vol. 80, No. 6, 2012. pp. 2543–2594).

котором они находятся. В среднем, если один город вдвое превосходит по населению другой, то фирмы в нем производительнее на 8–10%. Это выше, чем наблюдается в западных странах.

Однако причинно-следственная связь может быть и обратной. Так, в частности, не размер города делает фирмы более эффективными, а сами города образовались и выросли там, где свойства географического положения благоприятны для экономической деятельности. Либо такое объяснение: не агломерационные эффекты влияют на производительность, а изначальные выгоды географического положения.

Или же агломерационные эффекты достигаются благодаря самоотбору работников и производителей: самые инициативные бизнесмены и компетентные работники чаще всего стремятся реализовать себя в крупных городах. Миграция, таким образом, увеличивает производительность в более крупных городах и уменьшает – в малых и средних, откуда уезжают лучшие работники.

Чтобы учесть эти возможные альтернативные объяснения, мы использовали инструментальные переменные – исторические данные по плотности городов в 1897 и в 1959 гг. Структура экономики и уровень технологического развития в те годы настолько отличается от современной, что можно предположить: история населенности мест не влияет на современную производительность напрямую. А современная миграция тем более не зависит от исторического наследия.

Еще одно объяснение наблюдаемых агломерационных эффектов – жесткая конкуренция на крупных рынках. В больших городах много потребителей, но много и фирм. Чем больше фирм на рынке, тем жестче конкуренция. Самые неэффективные производители не выдерживают конкуренции и разоряются, а средний уровень производительности растет из-за этого жесткого отбора. Мы проверили гипотезу, согласно которой в результате эффекта конкуренции худшие фирмы (из выживших) в крупных городах должны «подтягиваться» ближе к средним.

Результаты показывают, что эффект самоотбора практически не наблюдается. Крупные рынки не вытесняют неэффективных производителей, наоборот, на крупных рынках фирмам легче выжить: мы наблюдаем там производителей еще более неэффективных, чем в малых городах. Но в то же время крупные рынки создают лидеров отрасли: фирмы с очень высокой производительностью тоже чаще встречаются в агломерациях.

Таким образом, размер рынка в современной России не связан с более жесткой конкуренцией. Скорее рынки крупных городов все еще недостаточно насыщены, конкуренция низка, и даже неэффективные производители имеют возможность найти себе рынок сбыта.

Более того, в географической окрестности крупных агломераций наблюдается монотонное падение среднего значения производительности с расстоянием от центра агломерации. В окрестностях Москвы и Санкт-Петербурга, например, средняя производительность убывает монотонно вплоть до расстояния 200 км. На расстоянии в 200 км производительность на 40% ниже, чем в центре агломерации.

Агломерационные эффекты в российской обрабатывающей промышленности сильны и работают напрямую, увеличивая производительность всех фирм в более населенных локациях. А значит, потенциал перераспределения экономической активности в сторону крупных городов России значителен и использован не в полной мере. ●

5. НЕМЕЦКОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО В «ДВАДЦАТКЕ»: ИСПЫТАНИЕ ТРАМПОМ

М.Ларионова

Уже почти десять лет «Группа двадцати» объединяет лидеров развитых и развивающихся стран для управления общими вызовами. Существуют разные оценки ее роли в преодолении кризиса и решении проблем глобального управления. Но очевидно, что в условиях изменяющегося расклада сил в мире, деградации окружающей среды и значительного уровня враждебности в отношении глобализации¹ «Группа двадцати» остается ключевым форумом экономического сотрудничества. В 2017 г. Германия председательствует в «двадцатке», и сейчас уже можно подвести некоторые предварительные итоги.

Вызовы и ожидания

Вступление в должность 45-го президента США, известного жесткой риторикой в отношении многосторонней торговой политики и Парижского соглашения по климату, поставило под сомнение возможность продвижения «двадцатки» по и без того буксующим направлениям сотрудничества: борьбе с протекционизмом, переговорам по остающимся вопросам Дохийской повестки и своевременному осуществлению положений Парижского соглашения. Дополнительная неопределенность была связана с участием в саммите новых руководителей Бразилии, Франции, США, Кореи и Италии. Итоги референдума о членстве Великобритании в ЕС, июньские выборы в Соединенном королевстве и начало переговоров по Брекзиту потребовали мобилизации усилий для выработки внутринациональных и общеевропейской позиций относительно параметров «соглашения по упорядоченному выходу» и будущего партнерства².

Следует отметить также причины, ограничивающие потенциал председательства Германии в «двадцатке». Постоянный и значительный профицит счета текущих операций Германии воспринимается международным сообществом как фактор, который может приводить к возникновению глобальных дисбалансов. Партнеры также негативно оценивают тот факт, что немецкое правительство не использует имеющееся значительное фискальное пространство для стимулирования внутреннего спроса и экономического роста в Европе и других странах. Усилия Германии по реализации повестки в области устойчивого развития на период до 2030 г. подвергаются критике на национальном уровне³. Кроме

1 Cheng, Shuaihua (2017) When it comes to 'saving globalization' world leaders are still missing the point. 3 January. Geneva: World Economic Forum. https://www.weforum.org/agenda/2017/01/when-it-comes-to-saving-globalization-world-leaders-are-still-missing-the-point?utm_content=buffer47b7b&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer

2 European Council (Art. 50) guidelines for Brexit negotiations. <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29-euco-brexite-guidelines/>

3 Т. Фуес (2017) Приоритеты устойчивого развития в деятельности «Группы двадцати»: возможности и вызовы для председательства Германии// Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, Т. 12, № 2.

того, сентябрьские парламентские выборы, появление новой значимой фигуры – Мартина Шульца, кандидата на пост канцлера ФРГ от Социал-демократической партии Германии (СДПГ), рост влияния популистской партии «Альтернатива для Германии» добавили напряженности во внутренней политике.

В то же время существовал высокий уровень ожиданий от председательства Германии, что также было связано с внешними и внутренними факторами. Во-первых, потребность в ответе на растущие вызовы деглобализации, экономического неравенства и изменения климата формирует запрос на решительные коллективные действия, которые Германия могла бы стимулировать. Во-вторых, обладая высоким уровнем экономического и дипломатического влияния, готовностью развивать многостороннее сотрудничество, Германия имеет возможности повысить эффективность деятельности «двадцатки» и закрепить роль форума как гаранта всеобщего благосостояния¹².

Приоритеты

Приоритеты председательства, представленные Ангелой Меркель 30 ноября 2016 г., систематизированы в три блока проблем, объединенных лозунгом «Формируя сопротивляемость – укрепляя устойчивость – принимая ответственность». «Формирование сопротивляемости» включает традиционные для повестки «Группы двадцати» вопросы усиления экономического роста через структурные реформы, меры монетарной и налогово-бюджетной политики; укрепление финансовой архитектуры и развитие финансовых рынков; противодействие размыванию налоговой базы и уклонению от налогов; борьбу с протекционизмом и консолидацию многосторонних торговых и инвестиционных режимов; создание качественных рабочих мест и повышение производительности труда.

Сотрудничество в рамках блока «укрепление устойчивости» сфокусировано на защите климата, обеспечении энергетической устойчивости, создании стимулов для инвестиций в жизнестойкую инфраструктуру и технологические инновации. Реализация повестки в области устойчивого развития на период до 2030 г. и решение задач распространения цифровых технологий, развития цифровой инфраструктуры, формирования норм, стандартов и международных правил регулирования в цифровой торговле и экономике стали центральными вопросами сотрудничества в рамках председательства. Состоялась первая в истории «Группы двадцати» встреча министров, ответственных за цифровую экономику, определившая направления коллективных действий в рамках дорожной карты по цифровизации.

Коллективные усилия по противодействию пандемиям, созданию устойчивых систем здравоохранения и преодолению риска резистентности к противомикробным препаратам стали предметом обсуждения первой в истории встречи министров здравоохранения, подтвердившей политическую поддержку международных инициатив и лидирующую

1 Cooper, Andrew F. (2014) The G20 and Contested Global Governance: BRICS, Middle Powers and Small States. In: Caribbean Journal of International Relations & Diplomacy Vol. 2(3), September 2014: pp. 87–109.

2 Priorities of the 2017 G20 summit, p. 2. <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/2016-g20-praesidentschaftspapier-en.pdf>

роль Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и ООН в преодолении глобальных проблем здравоохранения.

В блоке «принимая ответственность» наряду со ставшими традиционными для «двадцатки» вопросами борьбы с терроризмом, коррупцией, обеспечением продовольственной безопасности, председательство поставило задачу по решению проблем защиты беженцев и борьбе с причинами вынужденного перемещения и нелегальной миграцией.

Решения саммита

Какое наследие оставит председательство Германии партнерам?

Геополитические проблемы – испытание Северной Кореей ракет, война в Сирии, дипломатический кризис между странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, – доминировавшие в ходе саммита, не помешали согласовать решения по ключевым вопросам экономической повестки. Сформулированы обязательства по повышению занятости, завершению реформы финансового сектора, росту эффективности и репрезентативности международных экономических и финансовых институтов, выполнению Плана по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, осуществлению Антикоррупционного плана «Группы двадцати». Запущена инициатива «Партнерство с Африкой», принят Гамбургский план действий «Группы двадцати» по климату и энергетике и План действий по борьбе с морским мусором. Одобрен доклад об исполнении «двадцаткой» обязательств по содействию развитию и план коллективных действий по содействию реализации целей устойчивого развития до 2030 г.

Гамбургский план действий определяет набор новых мер, направленных на повышение устойчивости экономик «двадцатки» к шокам, усиление социальной сплоченности и укрепление доверия. Лидеры подтвердили решимость реализовать стратегии роста, особенно структурных реформ, для достижения согласованной в Брисбене цели повысить к 2018 г. рост совокупного ВВП экономик «двадцатки» на дополнительные 2% по сравнению с прогнозируемой траекторией.

О трудных переговорах в «двадцатке» по вопросам климата и торговли свидетельствует высказывание А. Меркель на встрече с бизнесом: «Сохранение достигнутого иногда является достижением»¹. Действительно, хотя в коммюнике отсутствует традиционное обязательство «Группы двадцати» по неприменению новых и сокращению существующих протекционистских мер и впервые зафиксировало признание роли законных инструментов торговой защиты, достижением можно считать подтверждение приверженности «двадцатки» открытым рынкам, принципу недискриминации, борьбе с протекционизмом, открытости и соответствия правилам ВТО двусторонних и плюрилатеральных соглашений. Лидеры призвали и к полному выполнению Соглашения ВТО об упрощении торговли².

1 Speech by Federal Chancellor Angela Merkel at the G20 dialogue forum with business associations (B20) in Berlin on 3 May 2017, p. 3. https://www.g20.org/Content/EN/Reden/2017/2017-05-03-bk-merkel-b20_en.html?nn=2186566

2 Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Гамбурге (Германия), 7–8 июля 2017, стр. 3-4. http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf

В Коммюнике и Гамбургском плане действий «Группы двадцати» по климату и энергетике отражена особая позиция США по Парижскому соглашению, одновременно заявление лидеров 19 членов «Группы двадцати» о том, что Парижское соглашение не подлежит пересмотру, демонстрирует политическую волю к реализации соглашения. Успехом можно считать подтверждение США намерения тесно сотрудничать в целях содействия более чистому и эффективному использованию ископаемого топлива и доступа к нему, а также применению возобновляемых и других чистых источников энергии¹.

Что касается трех новых приоритетов – цифровизации, здравоохранения и миграции – наиболее конкретные и амбициозные задачи сформулированы по цифровой экономике. Лидерами определены направления коллективных действий по обеспечению эффективной конкуренции в целях поощрения инвестиций и инноваций; стимулированию развития и использования определяемых рынком международных стандартов цифрового производства; формированию предсказуемых и прозрачных условий для цифровой торговли; эффективной защите прав потребителей, прав на объекты интеллектуальной собственности; транспарентности и безопасности в сфере использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)².

В сфере здравоохранения стоит выделить конкретную договоренность: осуществить к концу 2018 г. в полном объеме национальные планы по противодействию устойчивости к противомикробным препаратам, а также поддержку действий ООН и ВОЗ по укреплению систем здравоохранения и наращиванию потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации³.

Решения по координации и сотрудничеству по проблемам перемещения и миграции более скромные. Зафиксировано общее понимание суверенного права государств осуществлять управление границами и контроль над ними, выработать меры в интересах национальной безопасности, гуманной и безопасной репатриации и реинтеграции мигрантов. Лидеры G20 договорились о скоординированных действиях в отношении коренных причин перемещения, утвердили Свод практических мер «Группы двадцати» в области справедливой и эффективной интеграции в трудовые рынки легальных мигрантов и лиц, признанных беженцами⁴.

Таким образом, в ходе председательства Германии был заложен фундамент сотрудничества по приоритетам ее председательства, обеспечен определенный прогресс по ключевым направлениям работы форума, выработаны формулировки, направленные против протекционистских тенденций в международной торговле, закреплена приверженность «Большой двадцатки» реализации Парижского соглашения по климату, усилено сотрудничество в области устойчивой энергетике и энергоэффективности. «Группа двадцати» подтвердила свою роль ключевого форума экономического сотрудничества. ●

1 Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Гамбурге (Германия), 7–8 июля 2017, стр. 16. http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf

2 Ibid., стр. 7.

3 Ibid, стр. 13–14.

4 Ibid, стр. 23–24.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Гордеев В., научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Ларионова М., директор Центра исследований международных институтов РАНХиГС

Магомедов Р., научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Макаренцева А., заведующая лабораторией исследований демографии, миграции и рынка труда Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

Михайлова Т., старший научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Трунин П., руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС